

ЭТАПЫ ПРОЯВЛЕНИЯ МАРГИНАЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

С.В. Кутова

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: soclab07@rambler.ru

В статье рассмотрены основные проявления маргинальности в социальной структуре Еврейской автономной области. Выделены периоды, обуславливающие возникновение данного процесса.

Ключевые слова: маргинальность, социальная структура, территория, население, нисходящая мобильность.

Масштабная трансформация социальной структуры привела к возникновению феномена маргинализации. Данный процесс стал объектом изучения в 1928 г. XX в. с целью выявления социально-психологических последствий неприспособляемости мигрантов к условиям городской среды [7]. В западной социологии существует два подхода к пониманию маргинальности. Первый подход (американская социология) рассматривает маргинальность с точки зрения культурного подхода, основой которого служит культурный конфликт и процессы неадаптации личности, находящейся на границе двух культур. Второй (европейская социология) изучает процесс маргинализации с позиции структурного подхода в рамках изменений, возникающих в социальной структуре общества. В отечественной социологической науке феномен маргинальности анализируется в ключе трансформации социальной структуры общества, социально-политических и культурологических аспектах.

Наиболее актуальной проблема маргинальности начала проявляться в России на рубеже 90-х гг. В результате социально-экономического кризиса и политических реформ произошло разрушение ранее стабильных социальных структур, вследствие чего институты, социальные группы и индивиды оказались в промежуточном, переходном состоянии, и маргинализация стала характеристикой сложных социально-стратификационных процессов в российском обществе.

Феномен маргинальности в социологии определяется как промежуточность, пограничность индивида или группы [6]; состояние пребывания частично внутри социальной группы и частично вне ее [1].

В определении оценочных характеристик маргинальности также существует несколько подходов. Так, ряд исследователей рассматривают данный процесс как нейтральный, не имеющий ни положительного, ни отрицательного значения (когда индивид переходит из одной социальной группы в другую). В другом случае, маргинальности придается негативная окраска, т.е. выделяются периферийные проблемные социальные группы (наркоманы, лица без определенного места жительства, освободившиеся из мест лишения свободы и т.п.).

Также выделяют нисходящую (деклассирование, раз-

рушение социальных связей) и восходящую маргинальность (формирование новых структур и надструктурных уровней). Для нисходящей маргинальности характерны: разрушение гражданского общества, его связей и традиционных социальных институтов; несоответствие между культурными ценностями и институциональными средствами их достижения. Это может привести к аномии социума, и подобное его состояние – часто результат миграционных или урбанизационных процессов, диффузии классовых структур, их размытости и текучести (переход из крестьян в рабочие и наоборот, разрушающий как сельскую, так и городскую субкультуру, их традиционные ценности и ориентиры [4].

Особенности маргинальных характеристик зависят от объективной ситуации и условий, характеризующих положение индивида или группы и от субъективных характеристик индивида (то есть степень переживаемой маргинальности зависит от личностных особенностей человека, проявляющихся в этих ситуациях).

К объективным показателям маргинальности можно отнести:

- территориальные перемещения; социально-профессиональные перемещения, вызванные ситуацией в сфере занятости в результате экономических преобразований;
- экономические перемещения, связанные с имущественным расслоением общества.

Субъективные показатели маргинальности:

- степень самооценки вынужденности или добровольности перемещения; степень осознания кардинальности или эволюционности смены социально-профессионального статуса;
- оценка повышения или понижения своего социально-профессионального статуса;
- социальное самочувствие индивида или социальной группы в целом в определенной ситуации социального перемещения [2].

Специфика маргинализации общества проявляется в том, что в ее процессе на окраинах социальной структуры наряду с люмпен-пролетариями появляются так называемые новые маргиналы, которые имеют высшее образование и квалификацию, развитую систему потребностей, большие социальные ожидания и политическую

активность. По мере деклассирования маргинальные группы меняют систему ценностей, сложившуюся прежде. Появляются индивидуализм, асоциальное поведение, моральный релятивизм. В обществе возрастает апатия, ощущение безнадежности, бессилия, утрачивается вера в будущее. Постоянный стресс приводит к деморализации (что проявляется в росте пьянства, наркомании), к агрессии (для которой характерно криминальное поведение). Само по себе переселение – важный элемент нисходящей социальной мобильности, так как в результате его большинство людей переходит со средних ступеней социальной иерархии на низшие [8].

Переселившись, мигрант теряет все: родину, социальный статус, жилье, работу, друзей, отрывается от культуры, в которую он уже интегрирован. Прибыв на новое место жительства, ему необходимо восполнить потери, интегрироваться в новую социокультурную среду. Однако это очень сложно. Подобно безработным, вынужденные мигранты обычно трудоустраиваются с сильным понижением социального статуса. Многим специалистам приходится выполнять обязанности неквалифицированных работников. Состояние длительной безработицы приводит к снижению рабочих навыков, ослаблению трудовой мотивации. Серьезной проблемой мигрантов становится приобретение социально-правового статуса на новом месте жительства. Объективные трудности в материальной сфере накладываются на состояние психологической напряженности от потери имущества, плохих бытовых условий, невостребованности по специальности. Таким образом, мигранты после вынужденной смены жительства попадают в ситуацию множественной маргинальности, обусловленной необходимостью адаптации к новой среде. Маргинальная ситуация для мигрантов может развиваться в негативном и позитивном направлениях. При позитивном направлении изменений социальной ситуации для мигрантов они безболезненно интегрируются в новую для них социокультурную среду, по-новому осмысливают социальную реальность и проявляют высокую творческую активность. При изменении социальной ситуации мигрантов в негативном направлении у них нередко возникают невротические проявления в психике, агрессивность, ненормативное поведение, его крайнее проявление – суицид. Все вышеуказанные направления изменения социальной ситуации для мигрантов могут способствовать как подъему их на новую, более высокую, ступень социальной лестницы, так и перемещению на более низкую ступень в результате недостаточной поддержки со стороны общества, государства и отсутствия собственных усилий [7].

Если говорить о формировании маргинального социума Еврейской автономной области (ЕАО), то здесь можно выделить четыре периода, обусловленных особенностями освоения территории. Для выявления субъективных признаков были использованы результаты социологического опроса населения ЕАО, проведенного лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований.

Первый из них – период присоединения территории будущей ЕАО к Российской империи (середина XIX в.).

Данный период характеризуется перемещением населения из густонаселенных территорий России. Переселенческие потоки осуществлялись двумя способами: добровольным и принудительным. Основной социальный состав переселенцев – военные, казаки, крестьяне, ссыльные, промышленники и иммигранты. Несмотря на преференции государства, смена места жительства, социальной среды, а также не всегда привычные социально-экономические практики привели к изменению социального статуса переселенцев, сложностям в социальной адаптации к новым условиям жизнедеятельности.

Второй период – построение советского общества (начиная с Октябрьской революции и вплоть до конца 80-х гг. XX в.). На этом этапе в результате кардинальных изменений, которые произошли в народном хозяйстве, усилились процессы миграции, урбанизации. Направление в ЕАО выдвиненцев от заводов, фабрик, учреждений и организаций стало основным в деятельности партийных организаций. Кроме того, сложилась своеобразная форма применения труда заключенных, привлечения трудовых ресурсов за счет национальных переселений. Примечательно, что эти процессы (например, переселение сельских жителей в город), как правило, не сопровождались созданием соответствующей социальной инфраструктуры, что вызывало определенные проблемы и приводило к росту числа маргиналов.

Третий период начинается с конца 80-х и длится до конца 90-х гг. XX в. Это было время, когда экономика страны характеризовалась как нестабильная, разрушались политические, социальные и духовные связи. Кроме того (и это немаловажно), в короткие сроки деформировалась система ценностей, которая создавалась и действовала довольно длительное время. Происходит распад СССР, в результате которого возникает кризис идентичности, что приводит к росту темпов маргинализации. Основными факторами в данный период выступают: разрушение социальных связей и традиционных социальных институтов; низкие темпы модернизации в сфере экономики, политики, социальной сфере и сфере культуры; чрезвычайно высокие темпы имущественной поляризации населения, рост бедности. Началось разрушение демографического и трудового потенциала области. В условиях сокращения промышленного производства, объемов добычи природных ресурсов, инвестиций сократилась потребность в трудовых ресурсах, снизился уровень благосостояния жизни. Все это привело к возникновению новых категорий (предприниматель, безработный, «новый русский», лицо без определенного места жительства) и совершенно иного стратификационного деления общества (появляется средний класс, социальное дно, андеркласс и т.п.).

Четвертый – современный период, характеризующийся обострением процессов имущественного расслоения людей, высоким уровнем безработицы, туманностью перспектив развития общества, ростом уровня коррумпированности различных уровней власти. Одним из главных источников маргинализации общества является безработица в ее явных и скрытых формах. Безработица угрожает прежде всего лицам, находящимся в фазе пред-

пенсионного возраста (31%), инвалидам (28%), женщинам с маленькими детьми (22%), женщинам старше 40 лет (19%). Каждый пятый респондент (24%) уверен в том, что на улице сегодня может оказаться любой трудоспособный житель области. Особенно тяжело трудоустроиться молодым людям, не имеющим опыта работы, а канал «личные связи» является наиболее приемлемым. Так в возрастной группе от 18 до 39 лет нашли работу по знакомству (через родственников, друзей) 34%. Говоря о формальных каналах профессиональной мобильности, через службу занятости трудоустроились 57% респондентов средней возрастной группы, 32% молодежи и 11% старшей – эта категория людей, являющихся потенциальными маргиналами со знаком «минус», так как низкий уровень существования выбрасывает их на обочину социальной жизни.

Таким образом, проявления маргинальности населения ЕАО имеют вынужденный характер, происходящий под влиянием внешних и внутренних факторов, связанных с социально-экономической и социокультурной трансформацией российского общества в целом (наличием миграционных потоков, охвативших все периоды развития ЕАО; урбанизационных процессов, вызывающих нисходящую мобильность и т.п.).

The article shows the main displays of marginality in the social structure of the Jewish autonomous region. The author indicates the periods characterized by this process development.

Keywords: *marginality, social structure, territory, population, downward mobility.*

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 1 (А-О). М.: Вече, АСТ. 1999. 544 с.
2. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология. М.: Инфра-М, 2009. 624 с.
3. Кагермазова С.Б. Маргинальность как проблема социологии: дис. ... канд. социол. наук. С-Пб, 1994. 159 с.
4. Попова И.П. Маргинальность: Социологический анализ. М.: Союз, 1996. 77 с.
5. Сергеева О.А. Роль этнокультурной и социокультурной маргинальности в трансформации цивилизованных систем // *Общественные науки и современность*. 2002. № 5.15. С. 96.
6. Социологический энциклопедический словарь М.: Изд. группа Инфа-норма, 1998. 488 с.
7. Park R.E. Human migration and the marginal man // *American Journal of Sociology*. 1928. Vol. 33.
8. http://library.fentu.ru/index.php?Itemid=65&cat=fentu_vologd.